

ЖИЗНЬ СРЕДИ ЭКОНОВ

Axel Leijonhufvud. Life Among the Econ. In: A. Leijonhufvud. Information and Coordination: Essays in Macroeconomic Theory. New York; Oxford: Oxford University Press, 1981, ch.12, p.347–359.

© Oxford University Press, Inc., 1981

Перевод Е.И. Николаенко

От редактора. Поскольку многие из наших юных читателей с идеализмом, так свойственным молодости, мечтают посвятить себя служению добру, живя и работая среди экононов, редактор счел необходимым предоставить слово опытному эконологу, который мог бы побольше рассказать нам об этом мало известном племени. После долгих поисков нам удалось выйти на д-ра Лейонхувуда, кандидатура которого, как нельзя лучше подходит для такого поручения, поскольку вот уже почти десять лет одна из наиболее удаленных деревень экононов, Укла*, является местом его постоянной ссылки, и он даже ухитрился получить там звание старейшины (за какие заслуги – если не считать появившейся седой бороды – редактору так и не удалось выяснить).

Племя экононов занимает обширные территории крайнего севера. Постороннему наблюдателю земли их кажутся суровыми и унылыми, а пересечь их можно только на санях, рискуя безнадежно увязнуть в сугробах; однако сами эконы благодаря длительной адаптации художественно приспособились к такой жизни. Они не чужды искренней, иногда даже фанатической привязанности к землям предков и учат свою молодежь с презрением относиться ко всем живущим в менее суровых природных условиях, в частности к соседним племенам политогов и социолов. Несмотря на общие генетические корни, отношения между этими племенами натянутые – за недоверие и презрение, испытываемое эконами к соседям, те платят той же монетой, и общение между ними затруднено из-за многочисленных табу. Острое чувство клановой обособленности, близкой к ксенофобии, исключительно высоко развитое у экононов, делает жизнь чужаков среди них трудной, даже несколько опасной. Именно в этом, по всей вероятности, и кроется причина того, что племя экононов до сих пор не было систематически изучено. Информация об их общественном укладе и обычаях по большей части отрывочна и недостаточна достоверна. Более глубокое изучение этого интересного племени представляется весьма актуальной задачей.

КАСТЫ И СТАТУС

Информация, которой мы располагаем, свидетельствует, что эконы обладают весьма сложной для такого примитивного народа социальной

* UCLA – University of California, Los-Angeles. – *Прим. пер.*

структурой. Два основных признака, определяющих социальное положение экона, – его кастовая принадлежность и статус. Основой социального деления является, по-видимому, деление на касты; а внутри каждой касты существует разветвленная сеть статусных отношений.

Чрезвычайно интересным, хотя и не установленным достоверно аспектом статусных отношений среди эконов является то, что эти отношения, по всей вероятности, не образуют простого иерархического порядка типа "старший пинает младшего", как было бы естественно ожидать. Так, например, бывает, что А пинает В, В пинает С, а С при этом пинает А! Подобная нетранзитивность статусов, вероятно, и порождает те нескончаемые раздоры между эконами, которые делают их общественную жизнь, на посторонний взгляд, совершенно невыносимой. Почти все, кто побывал в этих краях, отмечают, что эконы – "склочная порода", что они "говорят о своих собратьях гадости у них за спиной" и так далее. Держаться вместе их заставляет, по-видимому, прежде всего общее чувство недоверия к чужакам. Известно, что в обществах с транзитивным порядком пинания, как правило, рано или поздно устанавливается состояние равновесия, при котором реального пинания практически вообще не происходит. Наблюдаемая нами у эконов нецивилизованная аномалия – это загадка, решение которой является первоочередной задачей современных эконологических исследований.

То, что на первый взгляд кажется дополнительной сложностью, препятствующей нашему пониманию ситуации в племени эконов, может при ближайшем рассмотрении оказаться главным ключом к разгадке этой теоретической проблемы. Традиционно считается, что между кастами стычек быть не должно, но и это правило имеет свои исключения. Члены высших каст нередко опускаются до пинания членов низших каст. Хотя подобное поведение считается дурным тоном, никаких формальных санкций оно за собой не влечет. Если же член низшей касты вздумает покуситься на представителя высшей касты, последствия такого шага для него могут быть более суровыми – в качестве крайней меры наказания он может быть подвергнут ostracismu и лишиться права быть выслушанным на зимних сходах племени*.

Чтобы пояснить важность этого наблюдения, необходимо сказать еще несколько слов о кастах и статусах в племени. На языке эконов каста называется "областью". Кастовая принадлежность – чрезвычайно важный фактор самосознания эконов, это признак, позволяющий им идентифицировать себя как личность. При встрече с незнакомцем взрослый экон-мужчина всегда представляется словами "моя область – то-то и то-то". Интересно отметить английское происхождение этого слова, поскольку обычно эконы крайне неохотно пользуются нормальным английским языком. Те английские слова, которые все же просачиваются в их лексикон, часто приобретают смысл, который непосвященному совершенно непонятен. Например, в данном случае было бы совершенно неправильно понимать слово "область" как обозначение какой-то территории, поскольку касты не делятся по территориальному признаку. Основной социальной ячейкой эконов является деревня, или

* Ежегодно в декабре в США проводится съезд Американской экономической ассоциации. – Прим. ред.

"ф-тет". В каждом ф-тете обязательно найдутся эконы из разных "областей", причем бывают даже такие ф-теты, в которых собраны представители чуть ли не всех имеющихся каст.

Сравнительный анализ соотношений статусов в разных "областях" говорит о существовании устойчивых общих закономерностей. Главная особенность, которая представляет исключительный интерес для серьезного исследователя, – это то, каким образом статус привязывается к способности изготавливать определенный вид изделий, именуемых "модлями". Статус взрослого мужчины определяется его умением мастерить "модди" в своей "области". По-видимому, отсталость и крайне низкий культурный уровень этого племени объясняются именно тем, что (1) превыше всего эконы ставят повышение своего статуса, (2) повышения статуса можно добиться только путем построения модлей и что (3) все эти модди по большей части не имеют никакого практического применения. К тому же есть основания полагать, что как обусловленность статуса умением мастерить модди, так и тенденция изготавливать модди скорее для ритуальных, чем для практических нужд, возникли в относительно недавнее историческое время, и именно это обстоятельство заставляет многих исследователей усомниться в жизнеспособности культуры эконов.

Теперь нам уже трудно установить, как обстояло дело раньше, но сегодня "области" эконов не обладают отчетливой упорядоченностью. Возможно, именно в этом таится разгадка проблемы нетранзитивности индивидуальных статусов. Во-первых, старшинство даже среди двух каст бывает достаточно трудно определить. Например, представители касты микро утверждают, что они стоят выше касты макро, но и макро думают о себе точно также, а представители прочих каст никакой определенной или хотя бы сходной точки зрения на этот вопрос не имеют. Таким образом, восприятие самими представителями касты ее старшинства для разных каст не рефлексивно. Однако бывают случаи, когда отношение кастового старшинства не вызывает никакого сомнения. Например, каста жрецов (мат-эконов) оценивается как "область" более высокого уровня, чем микро и макро, а регионы несомненно котируются ниже, чем микро и макро. Во-вторых, нам известно, что порядок старшинства между кастами (там, где его можно установить) не является раз и навсегда данным и со временем может изменяться. Например, мы располагаем фактами, свидетельствующими о том, что и высокий ранг мат-эконов, и низкий ранг регионов – это порождения относительно недавнего времени. Возвышение мат-эконов, похоже, связано с уже отмечавшейся ранее характерной для всех эконов склонностью создавать все более усложненные, чисто ритуальные модди, а низкий ранг регионов объясняется тем, что эта каста в последнее время не слишком строго соблюдала табу на общение с политогами, социолами и прочими племенами. Другие эконы относятся к подобному поведению с заметной настороженностью (опасаясь, что оно может привести к моральному разложению племени) и даже высказывают подозрения, что регионы постепенно забывают традиции создания модлей.

Если нетранзитивность статусных отношений у эконов кажется на первый взгляд аномалией, то здесь мы сталкиваемся с явлением,

имеющим хотя бы некоторые известные аналоги¹. Не исключено, что то, что мы наблюдаем среди эконо, – это просто продукт разложения существовавшей некогда упорядоченной структуры, где касты располагались строго по старшинству, а статусные отношения были однозначно транзитивны.

СТУДЫ, ВЗРОСЛЫЕ И СТАРЕЙШИНЫ

Чтобы перейти в разряд взрослых, молодой экон, или "студ", должен построить свой собственный модль, продемонстрировав при этом уровень мастерства, удовлетворяющий требованиям старейшин того ф-тета, где он состоит в учениках. Переход в разряд взрослых – это сложная церемония, которая в разных деревнях проходит по-разному. Более того, в центральных деревнях (в отношении удаленных деревень остается много неясного) молодой взрослый экон должен и после посвящения продолжать доказывать свою умелость в деле изготовления модлей. Если он с этим не справляется, его выгоняют из ф-тета, обрекая на верную смерть на диких просторах.

Подобная практика может показаться бессердечной, но эконы рассматривают ее как освященный традициями обряд посвящения в мужчины, и убеждены, что только таким путем можно обеспечить силу и благоденствие ф-тета. Но если молодым приходится туго, то старики, по отношению к которым эконы проявляют все лучшие стороны своей души, благоденствуют. Тот, кого избрали старейшиной, может больше вообще не работать и тем не менее быть постоянно окруженным вниманием и заботой.

ТОТЕМЫ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

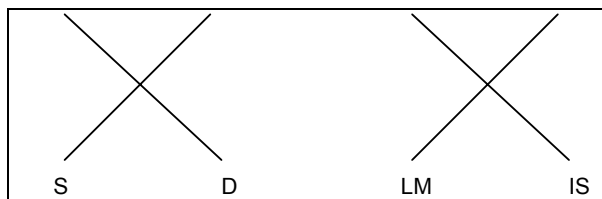
Хотя исходно термин "модль" обозначал просто некое орудие, имеющее конкретное назначение, рассматривать его как таковой сегодня означало бы упускать из виду существенные аспекты социальной структуры эконо. В ходе своего развития "модль" превратился в абстрактное понятие, которое пронизывает восприятие эконами практически всех социальных отношений – будь то отношения с другими племенами, с другими кастами или статусные отношения в рамках одной касты. Так, например, когда экон пытается объяснить чужестранцу, почему он придерживается такого низкого мнения о социолах или политогах, он просто говорит: "Они не строят модлей" – и считает, что этим все сказано.

¹ Ср., например, с системой "яймани", описанной в работе Маннинга Нэша "Примитивные и земледельческие экономические системы", стр.93 и далее, особенно стр.94 (Nash, 1966): "Например, золотых дел мастера становятся "нечистыми", оказывая услуги горшечникам, горшечники становятся "нечистыми", имея дело с пастухами, которые, в свою очередь, становятся "нечистыми", оказывая услуги золотых дел мастерам. В рамках этого имеющего огромное ритуальное значение взаимодействия сами золотых дел мастера стоят выше горшечников, но ниже пастухов, однако пастухи стоят ниже горшечников и выше золотых дел мастеров". Прямо в точку.

Доминантную роль "модля", наверное, лучше всего пояснить на примере тех, к сожалению, весьма неполных сведений, которыми мы располагаем об отношениях между двумя самыми крупными кастами экононов – так называемыми "микро" и "макро". У каждой из этих каст есть свой базовый модль, имеющий очень простую структуру, а те модли, которые мастерят члены касты, представляют собой вариации на тему, заданную базовым модлем. Здесь мы вновь можем убедиться, что экононы определяют свои общественные отношения – в данном случае, отношения между кастами – в терминах соответствующих модлей. Так, на вопрос о том, почему между микро и макро не принято заключать смешанных браков, представитель микро ответит: "Они строят другой модль" или "Они не понимают микро-модля" (и в этом, кстати говоря, он будет совершенно прав, но, с другой стороны, и представители касты микро ничего не смыслят в макро-модлях).

Ряд наблюдателей отмечает, что от представителя "области" практически не удастся добиться сколько-нибудь связного и вразумительного ответа на вопрос, что же все-таки отличает его касту от любой другой, поскольку в конечном счете утверждение, что, мол, модли у них разные, всей проблемы не исчерпывает. Хотя совершенно несомненно, что вопрос этот нуждается в дальнейшем изучении, похоже, что правы те, кто считают, что базовый модль представляет собой *тотем* касты. Необходимо отметить, что трудность выяснения этого спорного вопроса вовсе не упирается в существование каких-либо табу, запрещающих обсуждение вопросов касты с чужестранцами. Как правило, экононы в этих вопросах не только не склонны скрытничать, но даже, наоборот, проявляют скорее многоречивость. Проблема заключается в том, что все, что они имеют по этому поводу сказать, сводится практически исключительно к выражению кастовых предрассудков самого примитивного сорта².

На неискушенный взгляд может показаться, что тотемы главных каст практически ничем между собой не различаются. Но именно огромное социальное значение, которое придают имеющимся мелким различиям сами экононы, сделали эконографию (т.е. науку, занимающуюся изучением искусств и ремесел экононов) центральным предметом современной эконологии. Рассмотрим в качестве примера тотемы каст микро и макро. И тот, и другой можно условно описать как фигуру, образованную двумя гладкими палочками, скрепленными посередине на манер ножниц.

а) Тотем Микро

б) Тотем Макро

² Это наблюдение вовсе не является чем-то новым. Нечто подобное говорится, например, в книге "Дальние страны" Маклуипа в главе "Путешествие на английском военном корабле "Семантика" к берегам Эконландии".

Некоторые обряды, связанные с этими тотемами, имеют для нас огромный интерес, поскольку в них смутно угадываются истоки традиции изготовления модлей среди экононов. К сожалению, мы располагаем лишь отрывочными свидетельствами различных очевидцев этих церемоний, причем попытки истолковать увиденное, предпринятые этими неискушенными наблюдателями, часто друг другу противоречат. Проведение более систематических исследований в этой области представляется поэтому весьма актуальной задачей.

Нижеследующая зарисовка так называемой церемонии "золотоискательства" племени макро содержит целый ряд загадок, над решением которых бьются эконологи:

"Старейшина берет LM в левую руку, а IS – в правую, держит тотем перед собой, слегка согнув руки в локтях, и отправляется прямо вперед ("не косясь ни влево, ни вправо", как гласит ритуальное заклинание³) в выбранном направлении. Деревенские студы начинают радостно скакать вокруг него, постепенно стихая по мере того, как дорога становится все длиннее и утомительней. На этот раз путь был действительно неблизким, а местность – сильно пересеченной... Студы тянулись за предводителем длинной, понурой и запыленной вереницей, а тот, весь взмокнув и постоянно спотыкаясь о колдобины на своем пути, шел вперед с выражением утрюмой решительности на лице... Но вот тотем все-таки начинает вибрировать, затем раскачивается все сильнее и сильнее, и, наконец, кользясь, он указывает на некую точку внизу. Старейшина дожидается, пока студы соберутся вокруг него, и после этого произносит с великой торжественностью в голосе: «Умеющий видеть да увидит – вот доказательство истинности и силы Макро»".

Из такого рассказа нетрудно понять, почему возникло столько споров вокруг главного тезиса "инструментальной" школы. Эта влиятельная географическая школа утверждает, что искусство создания модлей исторически уходит своими корнями в изготовление орудий и полезных "инструментов" и что церемонии, подобные описанной выше, в ритуальной форме отражают то, каким образом эти инструменты когда-то использовались.

Хотя гипотеза "инструменталистов" может показаться слишком уж надуманной, отметать ее с порога не следует. Решение вопроса о том, можно ли рассматривать макро-модль как нечто бывшее изначально "полезным инструментом", по всей вероятности, будет главным образом зависеть от того, приносит ли "золотоискательство", ритуальная форма которого была описана выше, какие-либо реальные результаты. Сами макро утверждают, что именно таким способом они находят золото. Некоторые путешественники и исследователи поддерживают это утверждение, другие считают его пустым вымыслом. Проблемы здесь

³ Точно такую же формулировку мы встречаем и в ритуальном обряде микро. Сообщается, что, желая принизить способности микро к золотоискательству, макро говорят, что микро "вечно косят вправо". Микро, со своей стороны, утверждают, что макро "косят влево". До сих пор еще не было выдвинуто ни одной приемлемой гипотезы, объясняющей это конкретное несходство ритуалов. Не исключено, впрочем, что всякие попытки рационального объяснения здесь вообще неуместны, а дело просто в том, что это различие дает эконам очередной повод для ссор.

примерно те же, что и с попытками оценить метод поиска воды с помощью ивовой лозы. Многие утверждают, что этот метод работает, однако никакими научными объяснениями механизма его действия мы не располагаем.

И все же некоторые, по всей видимости, надежные свидетельства о том, что макро действительно удавалось найти золото, у нас имеются. Но скептики, даже если они и не оспаривают правдивость всех подобных свидетельств, считают, что верить им можно только с большой натяжкой. Говорят, например, что на языке эконово слово "золото" обозначает любое вещество, имеющее желтоватую окраску, пусть даже и не представляющее никакой ценности. Некоторые эконологи к тому же утверждают, что церемония золотоискательства, как правило, проводится только в хорошо знакомой местности, так что то, что наблюдали очевидцы, скорее всего лишь инсценировка "открытия" золотых жил, которые были известны многим поколениям эконово.

Уместно задать вопрос: если за этим ритуалом ничего не стоит, почему он не отмирает? Ответ прост и не покажется неожиданным для тех, кто знаком с литературой по верованиям первобытных племен. Известны случаи, когда подобные церемонии никаких конкретных результатов не приносили. Если такое происходит, то макро могут поступить двояким образом. Они либо обвинят того, кто выполнял церемонию, в нарушении каких-то деталей ритуала или же наоборот, примут его оправдания, что, мол, золото-то тут есть, просто копнуть нужно глубже⁴.

Достаточно очевидно, что, какую позицию ни занять, "чудо" будет спасено – в том смысле, что роль тотема в системе верований касты останется незывлемой.

МИФЫ И МОДЛИ

В последние годы споры вокруг того, "работают" определенные модли эконово или нет (или о том, в каком смысле можно утверждать, что они "работают"), начали постепенно утихать. Причина, разумеется, не в том, что проблему эту удалось решить, – честно говоря, сегодня мы

⁴ Последнее объяснение более привлекательно, поскольку вина в нем возлагается на другую касту – так называемых "о-метров" или "о-метриков" (разные авторы называют их по-разному), которые работают "копателями" и у микро, и у макро.

Каста "копателей" должна представлять особый интерес для тех, кто занимается исследованием причин отсталости эконово. Традиционно сложилось так, что низшей касте эконово – о-метрам – разрешалось выполнять только самую грязную и тяжелую физическую работу и к тому же – что в глазах эконово еще существеннее – у них не было своего тотема. Однако в последнее время именно благодаря этой касте в среду эконово начала проникать индустриализация. Будучи свободными от предрассудков, внушаемых годами обучения, во главу которого поставлено искусство изготовления модлей и связанные с ними тотемные верования, о-метры стали охотно осваивать современную технику и, в частности, пристрастились работать и на ковшовых экскаваторах, и отбойным молотком. Отношение остальной части племени к этим бывшим неприкасаемым, вставшим во главе индустриализации, как и следовало ожидать, выражается смешанным чувством зависти и презрения.

как никогда далеки от ответа на вопрос, поставленный "инструментальной" школой. Скорее, дело в том, что изменилась наша методологическая перспектива, и поэтому проблема, интересовавшая "инструменталистов", уже более не считается плодотворным для научного поиска направлением. Новейшая эконология, как известно, делает главный упор на *Verstehen* (понимание (нем.). – *Прим. пер.*) и, соответственно, отвергает любые попытки оценивать системы верований экононов по рационалистическим критериям, заимствованным из современного естествознания⁵.

Сейчас мы все больше начинаем понимать, что определенные представляющиеся для них важными поверья экононы связывают со всяким модлем, независимо от того, считают они этот модль "полезным инструментом" или нет. Поэтому любые попытки объяснить тотемную культуру этого народа, отталкиваясь от категории "полезности", заводят в тупик. Особенно характерен в этом смысле пример мат-экононов.

Мат-экононы во многих отношениях являются самой загадочной и несомненно самой экзотической кастой экононов. Сегодня мы не можем с уверенностью утверждать, уместно ли на самом деле называть эту касту кастой "жрецов", но тем не менее нетрудно понять, почему первые побывавшие в этих краях путешественники принимали их за таковых. Дело не только в том глубоком уважении, с которым рядовые экононы относятся к мат-экононам, но и в том, что в культовых обрядах самих мат-экононов немало такого, что вызывает невольные ассоциации с обычаями религиозных орденов или сект у других народов. Так, они предпочитают жить в нищете, которая кажется крайней даже по стандартам экононов, причем делают это скорее по собственному желанию, чем по необходимости. Говорят, что для закалки они время от времени пускаются гулять под холодными ветрами абстракции, которые преобладают в этих местах, совершенно голыми. Другие экононы, плотно кутающиеся в шерстяные одежды, очень уважают их за это. Кроме того, глоссолалия – т.е. способность сказать одно и то же на нескольких разных языках⁶ – является у экононов высоко почитаемым талантом.

Мат-экононы изготавливают уникальные ветряные модли, способные кружиться в вихре вальраса. По единодушному мнению специалистов-эконографов, образцы, изготовленные лучшими мастерами⁷, считаются непревзойденными как по технике изготовления, так и по качеству исходного материала. Если некоторые из этих модлей и можно считать

⁵ Здесь следует упомянуть фундаментальный труд К.Леви-Строса "Первобытный разум" (Levi-Strauss, 1966), с которым обязательно должен ознакомиться каждый, кто серьезно интересуется системами верований у экононов.

⁶ Имеются в виду программно-алгоритмические диалекты мат-экононов – индоевропейские и прочие естественные языки в расчет не принимаются.

⁷ Начинаящему собирателю эконографии следует знать, что большинство изделий, имеющихся сегодня на рынке, – это имитации, сработанные подмастерьями. И все же большая часть этой продукции по своим эстетическим достоинствам стоит выше, скажем, грубых поделок макро, и уж, конечно, выше громоздких, изготовленных машинным способом модлей, поставляемых ометриками, не имеющими собственной художественной традиции, на которую они могли бы опереться.

"полезными" – а мнения на этот счет различаются даже у самих эконо- нов, – ясно, что как мотив для их изготовления соображения пользы играют лишь чисто второстепенную роль.

В последние годы велось немало дискуссий о природе некоторых модлей эконо- в – следует ли их и связанные с ними системы верований понимать как религию, как фольклор и мифологию, как философию и науку или же это нечто стоящее ближе к спортивным играм. Среди известных эконо- логов имеются убежденные сторонники каждой из этих точек зрения, но споры между ними до сих пор не внесли ясности в этот вопрос. Ритуальное использование модлей (см. выше) и обилие ритуальных обрядов в культуре эконо- в вообще издавна принято рас- сматривать как довод в пользу религиозной природы этих обрядов. Но, по замечанию одного исследователя, "если эти поверья и являются религией, то похоже, что это религия без веры". Впрочем, сторонникам подобной точки зрения еще не скоро, по-видимому, удастся выбрать из этого терминологического тупика, и в настоящее время религиозная интерпретация особой популярностью не пользуется. Гораздо интерес- нее доводы тех, кто считает некоторые системы верований эконо- в квазинаучной попыткой построить космологическую теорию. Напри- мер, описание г-жой Робинсон того, что она называет "доктриной Кен- са", широко распространенной среди влиятельных кланов, живущих по берегам реки Чарльз*, невольно приводит на ум дебаты древних ионических философов о том, что именно – вода, воздух или огонь – было первоэлементом Вселенной. Действительно, доктрина Кенса по- разительно похожа на учение Анаксимандра⁸. Кроме того, известно, что в некоторых других ф-татах исповедуют доктрину Марша, однако мы до сих пор не располагаем сколько-нибудь вразумительным изло- жением этой доктрины и знаем о ней только то, что она с презрением отвергается (как ересь?) эконо- ми, живущими на реке Чарльз. Сторон- ники космологической точки зрения ссылаются также на сходство между мат-эконо- ми и Пифагоровым братством. Они говорят, что, не- зависимо от того, известно это мат-эконо- ми или нет, они на самом деле руководствуются древним принципом Пифагорова братства, глася- щим, что "философией следует заниматься так, чтобы ее глубинные тайны оставались уделом лишь посвященных, обученных математике".

Спортивно-игровая интерпретация получила определенное распро- странение благодаря доходящим до нас сведениям о модль-

* На берегу р.Чарльз (шт. Массачусетс) расположены Гарвардский универ- ситет и Массачусетский технологический институт. – *Прим. ред.*

⁸ Суть учения Анаксимандра удачно изложена Артуром Кестлером: "Исход- ный материал (Вселенной) не является ни одной из известных форм материи, но является субстанцией, лишенной каких-либо определенных свойств, за ис- ключением того, что она неразрушима и вечна. Из этого вещества все возни- кает, и в него же все возвращается; до нашего мира существовало бесконечное множество других Вселенных, которые все вновь возвращались в состояние аморфной массы" (Koestler, 1968, p.22–23).

Если попытаться охарактеризовать эту примитивную доктрину на языке современной науки, нам пришлось бы отнести учение Анаксимандра к катего- рии "шурум-бурум".

церемониях в касте междунарков⁹. Но даже в этом случае приходится признать, что, хотя сама церемония обладает всеми внешними признаками игры, для своих участников она представляется чем-то вроде аллегорического действия, которое во многих существенных отношениях формирует их принципы мировосприятия.

ЭКОНЫ И БУДУЩЕЕ

Наш человеческий долг перед эконами не позволяет нам завершить краткий очерк о жизни этого народа, не сказав несколько слов о будущем. А перспективы у эконов довольно унылые. Если мы хотим изучить их социальную структуру и культуру, то заняться этим необходимо незамедлительно, пока все это не кануло в Лету. Даже беглый обзор их самых насущных и неотложных проблем рисует характерную картину несчастий первобытных народов современной эпохи.

Они бедны и, за исключением ничтожного меньшинства, живут в крайней нищете. Темпы роста численности эконов – одни из самых высоких в мире. Земли их достаточно богаты, но значительная доля природных ресурсов, которые должны принадлежать им по праву рождения, скуплена чужеземцами буквально за банку малинового варенья; молодежь же ходит "под банковской" и шляется по малинам. При всей своей бедности им не удалось избежать и многих проблем более богатых наций – путешественники рассказывают о деревнях, наполовину погребенных под отбросами бесконтрольного производства модлей и об оскорбительных для глаз отвалах пустой породы, оставленных на месте некогда пасторальных пейзажей после разработок о-метриков, копавших вероятно-случайным образом. Говорят, что даже их знаменитые Источники Знания уже не утоляют жажду страждущих.

Несмотря на все переживаемые ими трудности, эконы, как и прежде, остаются гордым и воинственным народом. Но создается впечатление, что они совершенно неспособны найти "конструктивный подход" к решению своих проблем. Нетрудно догадаться, какое им уготовано будущее, если они не получат поддержки извне.

Есть еще какая-то надежда на то, что проблемы бедности *могут* быть в конечном счете решены. Но если даже со временем рост численности эконов и замедлится, у нас вряд ли имеются основания полагать, что переживаемый ныне процесс культурной дезинтеграции удастся повернуть вспять или хотя бы замедлить. Грустная и привычная история столкновения примитивных народов с "современностью" повторяется здесь вновь на наших глазах. Признаков угасания очень много, но мы остановимся лишь на некоторых.

Слабеет политическая организация эконов. Основной политической ячейкой остается ф-тет, а политическая власть в ф-тетах находится в руках совета старейшин. Однако в последнее время основы всеислия

⁹ Так, один исследователь излагает свои наблюдения непосредственно в терминах салонных игр: "Каждый игрок получает по 2 страны, по 2 блага, по 2 фактора и по одному так называемому ящику Боули..." и т.д., и т.п.; он также сравнивает игры междунарков по интеллектуальной сложности с игрой в шашки.

старейшин постепенно разрушаются. Молодые эконы, как и их сверстники во всем мире, разучились питать уважение к старшим. Авторитет, основанный на возрасте и жизненном опыте, ослаб, поскольку признанный статус отныне все больше определяется сноровкой в изготовлении модлей (а как мы уже отмечали, многие старейшины в этой области никакой активности не проявляют). Хотя ф-теты и отвечают на такой ход развития событий кооптацией в состав старейшин совсем молодых эконов, хорошо зарекомендовавших себя в области модле-строения, легитимность политического устройства в глазах простых эконов безусловно находится под угрозой – соответственно уменьшаются и шансы на то, что когда-нибудь удастся найти конструктивный политический ответ на проблемы, стоящие перед племенем.

Взрослый экон привык считать себя пожизненным членом своего ф-тета. Но жизнь меняется, миграция между ф-тетами становится все более и более обычным делом, и даже старейшины деревни уже не всегда считают себя ее постоянными жителями. Хотя подобная мобильность помогает отдельным эконам справиться с бедностью, совершенно очевидно, что она еще больше подрывает устои политической организации. С этим также тесно связана проблема растущей урбанизации – население многих деревень на протяжении жизни буквально одного-двух поколений выросло в три-четыре раза. Появление больших городов, высокий уровень миграции, слабый и неэффективный механизм политической власти – всем нам прекрасно известно, какими социальными болезнями чревато подобное сочетание.

Такое развитие событий может повлечь за собой рост отчужденности, дезориентацию и утрату духовных ценностей. И именно это сейчас и происходит. Типичный признак, свидетельствующий о распаде культуры, – это потеря исторической памяти и растущее неуважение к традициям предков. В отличие от обычаев нормальных примитивных народов, жрецы эконов не ведут летописей и не учат молодежь истории племени. Лишь в некоторых деревнях эконов и сегодня можно встретить старцев, которые пекутся о модлях, изготовленных тем или иным давно отошедшим в мир иной героем племени, и охотно рассказывают связанные с этими модлями легенды. Однако взрослые и студенты, высокомерно считающие, что эти старые и пыльные древности не отличаются высоким уровнем мастерства изготовления, уже не горят желанием слушать подобные бессвязные байки. Среди молодого поколения сегодня трудно отыскать кого-нибудь, кто бы имел хоть самое приблизительное представление об истории эконов. Утратив прошлое, эконы не чувствуют уверенности в настоящем и не видят перед собой ни цели, ни дороги, которая вела бы их в будущее.

ЛИТЕРАТУРА

- Koestler A.** The Sleepwalkers. A History of Man's Changing Vision of the Universe. New York, 1968.
- Levi-Strauss C.** The Savage Mind. San-Francisco: Chandler Publications in Anthropology and Sociology, 1966.
- Nash M.** Primitive and Peasant Economic Systems. London: Weidfield and Nicolson, 1966.